

Фадєєва Ірина Васи́лівна

Народилася 2 листопада 1952 року в селі Новгородковка Запорізької області. Закінчила Запорізький державний педагогічний інститут. Почала писати вірші у 18 років. Займається літературою та живописом.

В стихах все виглядит инаچه:
Возвышенно и драматично.
А в жизни я от боли плачу
Так некрасиво, так обычно.

Прильну распухшими губами
К воде холодной из-под крана.
Из зеркала в нелепой раме
Глаза заплаканные глянут.

Пришурюсь им в ответ нахально,
С самоиронией обычной,
В стихах все виглядит иначе-
Возвышенной и драматичней.

Маки расчихлили лепестки,
На ветру трепещут, словно флаги.

Надевают вновь фронтовики
Ордена за Будапешт и Прагу.

С каждым годом их все реже строй.
В песнях не стареют ветераны.
В жизни их навывлет бьют порой
Черной злобой, подлостью, обманом.

Наше право, наш священный долг
Сделать так, чтобы остались дольше
Жить под этим небом те, кто шел
По России, Венгрии и Польше.

Кто собой прикрыв нас на Днепре,
Выстоял на Волжской переправе,
Мы — их продолженье на земле,
И об этом забывать не вправе!

Маки расчехлили лепестки,
Солнцу салютуют, словно стяги.
Надевают вновь фронтовики
Ордена бессмертья и отваги.

В военной хронике она отца узнала.
Какой-то смутно памятный боец

Показан крупным планом был сначала,
Потом шагнул навстречу ей.

«Отец!», — мать побелевшими губами прошептала
И опустилась в кресло тяжело.
А он неслышно сделал самокрутку,
Взглянул с экрана пристально и мудро
И улыбнулся ясно и светло.
Каким был дед мой в жизни, я не знала.

Первая мысль: так уже было.
В памяти бешеный бег дат:
Зою уже однажды убили,
Сорок лет назад.

Было больно, больно, как будто
Это меня вели на казнь.
А над землей поднималось утро,
И воронье кричало, смеясь...

Хаты смотрели, сдвинув на окна
Старые шляпы соломенных крыш.
Кто-то в толпе испуганно охнул,
В чьих-то руках забился малыш.
А над планетой — звенящая тишь...

Слышу в шорохе свежих газет
Вой «фантомов» и взрывы гранат.
Будто не было страшных лет,
Словно выдумка — Бухенвальд.

Вновь нацисты чеканят шаг,
Руку тянет второй Адольф.
Вновь мечтают о лагерях,
О господстве над всей землёй.

Гарью, порохом пахнет строка,
И ракеты нацелены ввысь,
А над миром плывут облака,
Что из слёз матерей родились.

Сонно дышит море,
В голубых ладонях
Сказочных предгорий
Дремлет Кара-Даг.

С набережной тёмной
Дворники сметают
Суету дневную
Клочьями бумаг.

Не скрипят качели.
Замерли шезлонги,
Пожиратель денег —
Жёлтый автомат —

Огоньком мерцает.
Будет ночь недолгой.
Утром — снова горы,
Небо, солнце, море,

Планерское, отпуск...
Ах, как ещё нескоро!
А пока что горы,
Залежи тетрадей
На моём столе.

Как прибор — ошибки,
Как флажки — чернила.
Красное на синем —
Буи на волне.

